

УДК 81'23

ЗНАЧЕНИЕ И СМЫСЛ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. ПЕЛЕВИНА)

Наталья Акимова
(Кировоград, Украина)

У статті розглянуто деякі особливості сприйняття й розуміння літературних антропонімів. За допомогою рецептивного експерименту доведено, що дані одиниці не мають самостійного лексичного значення, не дивлячись на їх смислову перенасиченість, тому такі поетоніми можна розглядати як дефектні мовленнєві одиниці.

Ключові слова: поетонім, літературний антропонім, значення, сенс, дефектні мовленнєві одиниці, розуміння.

В статье рассматриваются некоторые особенности восприятия и понимания литературных антропонимов. С помощью рецептивного эксперимента доказано, что данные единицы не имеют самостоятельного лексического значения, несмотря на их смысловую избыточность, поэтому такие поетонимы можно рассматривать как дефектные речевые единицы.

Ключевые слова: поетоним, литературный антропоним, значение, смысл, дефектные речевые единицы, понимание.

Some features of perception and understanding of literary anthroponomy are examined in this article. These units do not have an independent lexical value, in spite of their semantic surplus, therefore such poetonomy it is possible to examine as imperfect vocal units.

Keywords: poetonomy, literary anthroponomy, value, sense, imperfect vocal units, understanding.

Постановка проблемы. В лингвистике текста в последние годы укрепилась идея неравноправности языковых единиц. В процессе анализа художественного текста ученые сосредотачивают внимание на исследование доминант (их называют языковыми, смысловыми или текстовыми). К таким доминантам в художественной литературе бесспорно можно отнести имена персонажей. Однако данные онимы изучаются в основном языковедами-стилистами и литературоведами и пока остаются на периферии психолингвистических исследований. Рассмотреть некоторые особенности понимания художественных антропонимов попытаемся в данной статье.

Анализ последних исследований и публикаций. Поэтономы привлекали внимание ученых еще в античные времена, но лишь через пару тысяч лет они

стали объектом изучения самостоятельного научного направления – литературной ономастики. Несмотря на то, что это молодое направление (возникшее во второй половине XX века), оно уже представлено рядом серьезных работ М.С.Альтман, Л.И.Андреевой, Л.Н.Волковой, И.Б.Вороновой, С.И.Зинина, Ю.А.Карпенко, Т.Н.Кондратьевой, В.А.Кухаренко, В.Н.Михайлова, Г.А.Силаевой, А.И.Туруты, О.И.Фоняковой и др.

Цель статьи. Рассмотреть некоторые особенности восприятия и понимания литературных антропонимов.

Изложение основного материала. Как и каждая молодая наука, литературная ономастика имеет значительное количество лагун, заполнение которых необходимо для её дальнейшего развития. А.А.Фомин выделяет четыре направления, в которых ведется данная работа: философское, логическое, литературоведческое и лингвистическое. Практика последних лет показывает, что самыми перспективными для литературной ономастики представляются исследования лингвистического направления. Их значительно возросшая продуктивность в изучении поэтики онимов, несомненно, обусловлена сменой вектора лингвистических интересов с языковой системы (где ономастика поневоле занимает достаточно скромное место) на речь, где имя в силу своей лингвистической природы становится эффективнейшим инструментом порождения и конденсации разнообразных смыслов [10, с.3].

Понимание природы поэтономов в современной лингвистике неоднозначно. Некоторые авторы утверждают, что такие онимы лишены значения, другие считают их значение неполноценным или лежащим в отличном от апеллятивов информационном плане, третьи же приписывают им еще более содержательное значение, чем именам нарицательным. По мнению Ю.А.Чикатковой, решением вопроса о семантике онимов стало признание их значений как единичных понятий и общих представлений об обозначенных ими объектах в языке, речи и культуре народа (О.И.Фонякова, Д.И.Ермолович, Т.Н.Семенова, М.Я.Блох, М.В.Никитин, Е.Ю.Рубцова, Г.В.Соколова, Ю.А.Блинова и др.). Антропонимы, неотделимые от обозначаемых персонажей, в процессе функционирования в художественных произведениях наполняются ассоциациями, связанными с их обладателями (В.А.Лукин, В.А.Кухаренко, Е.В.Шерстюкова, Е.М.Маркштейн) [10, с.5-8].

Однако литературные антропонимы наполняются ассоциациями и вне литературных контекстов. Так в современной культуре многие поэтономы известны широкому кругу реципиентов, тогда как обозначаемые ими образы и тексты-источники знакомы лишь фрагментарно и преимущественно поверхностно. В такой ситуации литературные антропонимы воспринимаются интуитивно, дефицит их значений восполняется индивидуальными смыслами (что позволяет провести грань между значением и смыслом имени персонажа), в основе интерпретации таких антропонимов механизмы апперцепции, вероятностного прогнозирования и эквивалентных замен.

Одним из способов изучения особенностей понимания имен персонажей может быть дифференциация их значения и смысла как компонентов, заданных текстом, литературным контекстом и личностью интерпретатора. Мы предложили группе респондентов объяснить некоторые поэтономы. По условиям рецептивного эксперимента, опрашиваемым было предложено 33 имени из 13 произведений В.Пелевина. Условием исследования было то, что никто из

респондентов не читал данных текстов (но участники эксперимента могли опираться на названия произведений). Наиболее яркие результаты представлены в таблице (см.: Табл. 1).

Таблица 1

№	Имя персонажа	Толкование имени респондентами - смыслы	Образ в произведении	Комментарии
1	Вавилен Татарский [2]	завоеватель (2), предводитель, татарин; важный человек (2), криминальный авторитет, величественный, напористый, самовлюбленный и пр.	копирайтер-самоучка 90-х гг. XX ст.	Пелевин расширяет имя Вавилен как Владимир Ильич Ленин
2	Йцукен [6]	японское имя (3), самурай (2), китаец (2), сладкий (2), бедный, честолюбивый, неприятный, влюбленный и пр.	анонимный пользователь порносайта	Комбинация 6 первых букв первого ряда клавиатуры
3	Зюзя [5]	любит выпить, размазня, хлюпик, позитивный, приятный, веселый, ребенок, карманник, беспризорник и пр.	персонаж, пародирующий Зюганова	
4	Дядя Петя [7]	простой (7), непростой (2), помогает (3), из села (2), алкоголик, дворник, сосед и пр.	элитный сутенер	
5	Петр Пустота [4]	пустой (3), ищет себя, болтун, бесчувственный, незначимый, бомж, малообразованный, апостол, козак-запорожец и пр.	пациент психиатрической клиники и соратник Чапаева	Пелевин акцентирует восточное понимание пустоты
6.	Русский профессор Чингиз Платонович Каратаев [7]	умный (3), важный (2), связь с Чингиз-ханом (2), грозный (как Чингиз-хан) и нудный (каратаев время), историк, математик, физик и пр.	ученый, открывший закон приумножения денег	
7	Роман позже Рама [3]	индус (2), буддист, библейский персонаж, изменился в духовную сторону или наоборот, непростой и пр.	юноша, ставший вампиром	
8	Бальдр [3]	нечистый (2), злой (3), добрый, скандинавский, христианский	вампир-наставник	
9	Иегова [3]	христианский (3), добрый, маленький, грешный, верующий и пр.	вампир-наставник	
10	Локки [3]	приносящий удачу, викинг, злой бог, шестерка (2), дьявол, маленький, ограниченный и пр.	вампир-наставник	

11	Затворник [6]	отшельник, самостоятельный, что-то скрывает, что-то замышляет, узник, задира	кураца на птицеферме	
12	Арнольд [8]	сильный (4), спокойный, мощный, терминатор, борется за восстановление справедливости, за место под солнцем	комар, восхищающийся американским образом жизни	
13	Дама с собачкой [6]	независимая (2), одинокая (2), фифа, фея, суровая	любительница кино, дама средних лет с сумкой, похожей на пекинеса	
14	Телепузик [6]	чучело, связанный с детьми (2), бесполой, смешной	толстяк, любящий плотские утехы	

Как видно из таблицы, смыслы, вкладываемые реципиентами в литературные антропонимы, весьма различны, а порой и полностью противоположны. Следовательно, нет достаточных оснований для того, чтобы говорить о лексическом значении поэтонимов как о заданном соответствующими онимами. И можно согласиться с теми учеными, которые утверждают, что такие онимы лишены значения или их значение неполноценно и несамостоятельно. В таком случае имена персонажей следует рассматривать как дефектные речевые единицы (содержащие недостаточно информации – в таких речевых единицах множество лакун, возникающих вследствие отсутствия лексико-грамматических или лексических значений у одной или нескольких лексем в их составе). Однако семантическая ущербность данных лексем обуславливает их смысловую избыточность, которая в некоторой степени нейтрализуется литературным контекстом.

Выводы. Таким образом, для адекватного и глубокого понимания имени персонажа необходимо знакомство с текстом-источником, иначе даже «говорящие» имена будут восприниматься индивидуально и субъективно. При интерпретации поэтонимов как текстовых доминант необходимо помнить, что антропонимы в художественном тексте обладают особой характеристикой – аллюзийностью. В случае успешной реализации аллюзии резко усиливают эстетическое воздействие художественного текста на читателя, это воздействие основано на интенсивных ассоциативных связях, соединяющих данный текст с внеязыковой реальностью [9, с.13; 1].

Перспективы дальнейших исследований. В дальнейшем планируем исследовать роль других языковых и речевых единиц для понимания текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухова О.Н. Ономастический контекст в постмодернистской литературе (На материале произведений В. Пелевина) : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 : Волгоград, 2004 [Электронный ресурс] / О.Н.Алтухова // Научная электронная библиотека «Веда», 2003-2011. Библиотечный каталог российских и украинских диссертаций – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/91809.html>
2. Пелевин В.О. Generation «П» / В.О.Пелевин. – М. : Эксмо, 2005. – 351 с.
3. Пелевин В.О. Ампи В : [роман] / В.О.Пелевин. – М. : Эксмо, 2007. – 416 с.

4. Пелевин В.О. Чапаев и Пустота : [роман] / В.О.Пелевин. – М. : Эксмо, 2007. – 480 с.
5. Пелевин В.О. Числа : [роман] / В.О.Пелевин. – М. : Эксмо, 2007. – 320 с.
6. Пелевин В.О. Фокус-группа : [рассказы и эссе] / В.О.Пелевин. – М. : Эксмо, 2008. – 320 с.
7. Пелевин В.О. П15 / В.О.Пелевин. – М. : Эксмо, 2008. – 288 с.
8. Пелевин В. О. Жизнь насекомых : Избранные произведения / В. О. Пелевин. – М. : Эксмо, 2008. – 288 с.
9. Соколова М.В. Этимологический анализ имен собственных в контексте фэнтезийного произведения / М.В.Соколова // Язык художественной литературы. – С.13-20.
10. Чикаткова Ю.А. Развитие когнитивного значения имен собственных, восходящих к немецкому фольклору, в немецкоязычном художественном дискурсе : автореф. на соискание уч. степени кандидата филологических наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Ю.А.Чикаткова. – Самара, 2010. – 22 с.

УДК 801.73

ГИПЕРТЕКСТ: ПИСЬМЕННЫЙ И ЭЛЕКТРОННЫЙ ВАРИАНТЫ

**Анна Волкова
(Калуга, Россия)**

Статтю присвячено поняттю гіпертексту, особливостям і проблемам його функціонування в різних формах: книжній (письмовій) та електронній (в Інтернеті).

Ключові слова: *текст, гупертекст, інтертекст, мова, інтерпретація.*

Статья посвящена понятию гипертекста, особенностям и проблемам его функционирования в различных формах: книжной (письменной) и электронной (в Интернете).

Ключевые слова: *текст, гипертекст, интертекст, язык, интерпретация.*

The article is dedicated to the notion of hypertext, specific features and problems of its functioning in the different forms: bookish (written) and electronic (in the Internet).

Key words: *text, hypertext, intertext, language, interpretation.*

Постановка проблемы. В связи с развитием интереса к тексту как к некоему продукту интегрирования различных уровней языка достаточно подробно развита и «классификация» текстов в зависимости от их отношения друг к другу и к внетекстовой действительности. Гипертекст является термином, который обозначил собой некую текстовую структуру или информационную модель, основная характеристика которой – ее нелинейность, подобие сети идей. Однако остается недостаточно исследованной не только сущность гипертекста, но и его философские, мировоззренческие обоснования и предпосылки возникновения.

Актуальность исследования. Актуальность исследования гипертекста